Зная, что он должен сделать, он попытался улыбнуться и притянул ее к себе, крепко обняв. "Позаботься о Мародерах. Я хочу оставить память о них такой", - сказал он, его зрение затуманилось. Джеймс, Ремус и Сириус смеялись и время от времени добродушно пихали друга друга в плечо. Казалось, все было так, как и должно было быть. "Я буду", - тихо сказала Лили, сдерживая слезы. "Всегда помни, что мы любим тебя, и что мы все так гордимся тобой. Ты вырос в замечательного молодого человека, и я не могу представить себе лучшего сына. Я очень доволен девушкой, которую ты выбрал. Будь джентльменом и впусти ее в свою голову, а также в свое сердце. Берегите друг друга". Гарри кивнул, фыркнув. "Я не собираюсь устраивать ужасную сцену", - сказала Лили, смеясь сквозь слезы. "Я позволю тебе играть в мачо. Я люблю тебя, Гарри". Гарри ошеломленно моргнул. Он никогда не думал, что услышит от своей матери такие слова. Он почувствовал, как его глаза наполняются, и запаниковал, что вот-вот потеряет контроль. "О, теперь я это сделала", - сказала Лили, окинув Гарри взглядом и притянув его в объятия. "Я собираюсь встать с Тонкс, чтобы ты мог вернуться к той жизни, которую ты создал. Это хорошая жизнь, сынок. Позволь себе прожить ее по-настоящему". Прежде чем Гарри успел ответить, она еще раз обняла его и подошла к Тонкс. Тонкс обняла другую женщину и положила голову Лили себе на плечо. "Живи хорошо, Гарри", - сказал профессор Дамблдор, возвращая внимание Гарри к обсуждаемому вопросу. Гарри кивнул и поднялся на ноги, глядя куда угодно, только не прямо в глаза Дамблдора. Он позволил директору тихо вывести его из общей комнаты, бросив взгляд на смеющихся Мародеров и заметив, что его мать все еще наблюдает за ним. Когда они дошли до входа, где должно было находиться портретное отверстие, профессор Дамблдор остановился. Прежде чем он успел подумать об этом настолько, чтобы остановить себя, Гарри обхватил директора и яростно прижался к нему.

Дамблдор обхватил руками плечи Гарри и заключил его в теплые объятия. "Ты всегда сможешь найти меня здесь, Гарри, - сказал он, положив руку на сердце Гарри, - даже если мы больше не сможем вести наши маленькие беседы". Гарри кивнул, не в силах говорить. "Просто представь, что ты возвращаешься назад, и твой разум сделает все остальное", - сказал Дамблдор. Гарри моргнул и посмотрел перед собой, смутно заметив, что огромное серое пространство слегка посветлело. Вдали виднелась большая часть Хогвартса и тускло освещенная нора. Он даже слышал шум волн и знал, что их с Джинни личный пляж совсем недалеко. Когда он начал осматриваться и обращать внимание на места, формы и события своей жизни, он начал двигаться вперед, снова паря над всем этим, пока его тело двигалось к запертой двери. Повернув шею, он понял, что по-прежнему ясно видит общую комнату, но она была пуста - несколько пустых кружек были единственным признаком того, что ею недавно пользовались. Гарри закрыл глаза, чтобы остановить слезы. Пора было возвращаться. **~** Джинни смотрела в окно двухместной палаты в больнице святого Мунго для магических болезней и травм, наблюдая, как над только что проснувшимися городскими улицами встает солнце. На небе не было ни единого облачка. Она видела птиц, порхающих над деревьями в парке на углу, и даже дымка от утреннего маггловского движения в этот день отсутствовала. Казалось, сама природа радовалась падению Волдеморта накануне вечером.